

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ольга Валерьевна Василенко¹, Алексей Иванович Рыбалкин²

*Воронежский государственный аграрный университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права,
тел.: (473) 253-81-63, e-mail: vov.mein@rambler.ru*

²Кандидат исторических наук,

*доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права,
тел.: (473) 253-81-63, e-mail: ribalkin56@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты становления системы социального обеспечения в России, показаны главные этапы ее создания, дается обзор основных нормативно-правовых документов, регулирующих оказание социальной помощи нуждающимся категориям населения. Отмечается роль государства в решении социальных проблем, а также прослеживается взаимосвязь социально-экономических условий с процессом становления системы социального обеспечения.

Ключевые слова: система социального обеспечения, социальная защита населения, благотворительность, призрение, государственная социальная политика.

Для цитирования: Василенко О. В., Рыбалкин А. И. Проблемы создания в России системы социального обеспечения с древнейших времен до Революции 1917 года: исторический обзор // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 128–133. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_128.

Введение

Одной из актуальных проблем современной политики в области социального обеспечения является поиск новых подходов в ее осуществлении. Система социального обеспечения в каждой стране складывалась в соответствии с определенными социально-экономическими условиями и имела глубокие исторические корни. Создание эффективной системы защиты и помощи социально незащищенным слоям общества невозможно без всестороннего исторического анализа опыта функционирования этой системы в нашей стране. При этом необходимо сразу же отметить, что с древнейших времен и вплоть до революции 1917 г. в России не существовало ни единой государственной структуры, ни отдельных государственных органов социального обеспечения, а помощь обездоленным, престарелым, инвалидам, беспризорным и другим социально незащищенным категориям населения была недостаточно структурирована и по большому счету бессистемна.

Результаты

В первых письменных памятниках истории нашего Отечества отражено многообразие подходов к решению разного рода социальных проблем. Одним из первых источников, дающих представление об организации помощи нуждающимся, является Устав Владимира Святославовича, принятый на рубеже X-XI вв. В нем содержатся распоряжения об оказании помощи нуждающимся, которая возлагалась на православную церковь: «...А се церковные люди: ... чернец, черница, проскурица, паломник, лечец, прощеник, задушный человек, стороник, слепец, хромец... Монастыреве, болнице, гостинни-

ци, странноприимнице...» [1, с. 149]. Христианство как государственная идеология декларировало наличие в обществе богатых и бедных, поэтому помощь последним считалась социальным благом. Подобный подход явился катализатором такой социальной патологии, как профессиональное нищество.

Социальные проблемы углублялись в дальнейшем в связи с междоусобицами, внешними вторжениями, татаро-монгольским нашествием, голодом, моровыми болезнями, однако и в это время о возникновении и становлении системы социального обеспечения говорить не приходится: развивается лишь церковно-приходская помощь нуждающимся, и решение вопросов социального обеспечения в период XII-XIII вв. не ставится во главу государственной политики.

Позднее, с образованием централизованного Российского государства, становится очевидным ряд социальных проблем, требующих немедленного решения. Политика Ивана IV открывает новую страницу истории отечественного социального обеспечения, однако этот аспект касается исключительно вопросов государственного регулирования общественного призрения. Так, Стоглавый собор 1551 г. предлагал обратить внимание на проблему существования в русском обществе нищих, пожилых и инвалидов, «не могущих нигдеже главы подклонити» [2, с. 270-271]. Таким образом возникают первые богадельни в России, существующие за счет пожертвований и руководимые священниками и целовальниками. В то же время очевидно, что решение проблемы нищества в XVI в. рассматривалось скорее не как государственная необходимость, а как проявление христианской добродетели.

Однако целостная система, определяющая категории населения, которая нуждается в государственной поддержке, отсутствовала, хотя уже в тот период государство стало обращать внимание на проблему сиротства. Как отмечает О.В. Семин, в богадельнях в XVI в. воспитывались подкидыши и круглые сироты. Эта традиция сохранялась и в следующем столетии. Так, в конце 1660-х – начале 1670-х гг. дети-сироты проживали в нескольких московских богадельнях, а также в вотчине боярина Б.И. Морозова [3, с. 71].

В период правления первых Романовых система помощи нуждающимся существовала в формах адресной поддержки и организации богаделен. Стоит отметить, что с введением приказной системы управления, а также с увеличением количества приказов функционирование учреждений социальной помощи было несколько упорядочено. Так, например, с учреждением Монастырского приказа в 1649 г. часть богаделен находилась в его ведении, позднее, в 1677 г., они были переданы в управление Приказа Большого Дворца. Кроме того, именно в это время появляются новые виды социальной помощи – помощь раненым, а также их призрение. По грамоте царя Михаила Федоровича следовало всем служилым людям выдавать из казны «смотря по ранам» от двух до четырех рублей [4, с. 786]. Начинается строительство ряда госпитальных учреждений для помощи раненым, главным образом в Москве.

Становление системы социального обеспечения на государственном уровне происходит в годы правления Федора Алексеевича. Несмотря на то, что государственное регулирование касается исключительно сферы общественного призрения, очевидным становится тот факт, что эта проблема требует государственного вмешательства. По сути, правительство Федора Алексеевича дублирует основные положения Стоглавого собора, однако четко определяется социальная политика, направленная на решение вопросов помощи нуждающимся. Главный аспект этой политики заключается в четком разделении нуждающихся на две группы – на реально нуждающихся и на тех, для кого нищенство является профессией. Первую группу предлагалось содержать в специальных учреждениях за счет государственной казны и церковных организаций, а «ленивых и имеющих здоровье телесное приставить к работе» [5, с. 131].

Таким образом, целостной системы социального обеспечения вплоть до XVIII в. не существовало. Попытки государственных деятелей решить острые социальные вопросы, связанные с организацией помощи нуждающимся, заключались в адресных мероприятиях и не являлись системными. Особое внимание правительство уделяло проблеме нищих, сирот и раненых, однако вся деятельность по оказанию им необходимой помощи сводилась к организации их призрения.

Петр I был первым политическим деятелем России, который попытался осуществить устройство благотворительных учреждений для социальных низов. Необходимо отметить, что именно в период правления Петра I были предприняты попытки разработки основ государственной социальной политики по вопросам организации системы социального обеспечения, а также появилась адресная социальная помощь. Однако политика Петра Алексеевича была достаточно противоречива. С одной стороны, стремясь искоренить нищенство как соци-

альное явление, он предпринимал взыскательные меры против нищих (телесные наказания, высылка из Москвы и Петербурга на прежнее место жительства или каторгу, запрет на подавание милостыни под угрозой денежного штрафа). С другой стороны, Петр I предписывал духовному ведомству завести по всем губерниям богадельни, магистратам – создавать для обездоленных дома, в которых они могли работать, а в губерниях строить приюты. В первые годы правления Петр I реформирует деятельность Монастырского приказа, начиная контролировать доходы церковных и монастырских вотчин. Так, доходы монастырей надлежало делить на две части, одну из которых отдавать в пользу государственной казны; Монастырский же приказ исполнял эти средства для помощи нуждающимся, а также организации и содержания учреждений для них. Как видим, государственное регулирование системы социального обеспечения осуществлял государственный орган, а не церкви и монастыри самостоятельно.

В последующие десятилетия, в результате ряда реформ, большую роль в становлении системы социального обеспечения стали играть органы местного управления. С учреждением губерний именно на губернаторов возлагалась ответственность по организации, финансированию и законодательному регулированию учреждений социальной помощи. Особое внимание уделялось увечным, пожилым, сиротам и незаконнорожденным (ввиду увеличения числа беспризорных): для них устраивались госпитали, богадельни и другие учреждения для призрения.

Ввиду активной внешней политики, в первой половине XVIII в. больших масштабов достигает проблема раненых и увечных военных. Правительство Петра Алексеевича ставит этот аспект в одну из важных задач государственной социальной политики. Издаются ряд распоряжений об устройстве военнослужащих, получивших увечья или не имевших возможности проходить военную службу по возрасту: солдаты устраивались по монастырям и богадельням, получали денежное или хлебное довольствие, а офицеров отправляли на гражданскую службу. Проблема раненых и негодных к военной службе в результате полученных увечий была обозначена даже в Морском уставе 1720 г.: «... ежели кто изувечен будет в бою... того в гарнизон или статскую службу употребить, повысив чиновом; а ежели так изувечен будет, что никуда не годен будет, то такого в гошпитале кормить до его смерти, а ежели в гошпитале быть не хочет, то награжден будет годовым жалованием и дать паспорт...» [6, с. 160]. Очевидно, что первые попытки становления системы социального обеспечения в отношении категории военнослужащих предпринимаются именно в период правления Петра I.

Внимание правительства Петра I привлекла также проблема социального сиротства. В январе 1712 г. вышли в свет указы Петра I, в которых он распорядился об организации по всей стране особых учреждений для призрения инвалидов и пожилых людей, а также для устройства младенцев, которые «...не от законных жен рождены, дабы вянущего греха не делали, сиречь убивства» [7, с. 779, 791].

Однако и через два года после выхода в свет петровских указов проблема остается актуальной, и Петр I перекладывает проблему социального сиротства на церковь. В ноябре 1714 г. император публикует указ «Об устройстве при церквях гошпиталей для незаконнорожденных детей». В нем отме-

чается необходимость создания учреждений для содержания незаконнорожденных при церквях. Однако церковь не располагала достаточным количеством средств для устройства подобных «гопиталей». Именно поэтому через год, в 1715 г., издается новый указ о «ззорных младенцах»: «...женам и девкам... которые рождают беззаконно и стыда ради отмечают в разные места ... таких младенцев в непристойные места не метывали, но приносили бы к... гошпиталям и клали тайно в окно...» [7; с. 128]. По этому указу организация и содержание этих учреждений возлагалась на губернские власти «из неокладных прибыльных доходов» [7, с. 181].

Таким образом, переход ответственности за решение социальных проблем от одного ведомства к другому показывает несовершенство законодательства в области государственной социальной политики, однако тот факт, что император обратил внимание на проблему незаконнорожденных, сирот и беспризорных, говорит о том, что в XVIII в. этот вопрос в российском государстве стоял достаточно остро. Кроме того, помимо центральных органов, в систему социального обеспечения включались и органы местного управления, а также отдельные должностные лица. Итогом петровской социальной политики явилось создание двух типов учреждений: те, которые занимались социальным призрением (госпитали, приюты и богадельни), а также те, функцией которых был социальный контроль (смирительные и работные дома).

В период 1725-1762 гг. каких-либо существенных шагов, направленных на совершенствование социальной политики, находившейся в ведении Сената, предпринято не было. Сенат лишь ужесточил наказание за попрошайничество и закрыл ряд приютов для незаконнорожденных. Только при Екатерине II было положено начало созданию общественного призрения как комплексной системы социального обеспечения в России. Указом от 7 ноября 1775 г. об «Учреждениях для управления губерниями» в состав губернских установлений вводились особые приказы общественного призрения. Эти органы регулировали и осуществляли надзор за делом народного образования, общественного здравоохранения и отчасти пенитенциарным делом (работные и смирительные дома). Приказы состояли из председательствующего губернатора и шести заседателей – по два человека от каждого из сословных судов второй инстанции. Финансирование учреждений социальной помощи осуществлялось органами местного управления [8, с. 173-174].

Екатерина II, как и Петр I, обращала особое внимание на проблему устройства военнослужащих, получивших увечья. В этом направлении деятельность императрицы сводилась к организации домов инвалидов и богаделен для них. Функция по устройству и содержанию этих заведений возлагалась на Коллегию экономии. В 60–70-е гг. XVIII в. были открыты учебно-воспитательные учреждения для сирот, незаконнорожденных и «законных детей, оставляемых родителями по бедности» [9, с. 35]. На организацию и содержание подобных учреждений государственный бюджет средств не предусматривал, и они должны были действовать за счет благотворителей. Подавая пример остальным, Екатерина II лично жертвовала ежегодно из собственных средств от 50 до 100 тыс. рублей. В поле зрения императрицы находилась также проблема призрения душевнобольных. 20 августа 1762 г. был издан

Указ, по которому предписывалось «Безумных ... не в монастыри определять ... но построить для них дом...» [9, с. 19]. На момент подписания указа в России таких домов было три, однако находились они как раз при монастырях. Определенное отражение в законодательстве Екатерины II нашла проблема нищенства. Так, по инициативе императрицы был организован работный дом для принудительно труда нищих; эти дома находились в ведении полиции.

В XIX в. система социального обеспечения переходит в плоскость благотворительности. В 1802 г. было основано Императорское человеколюбивое общество, в ведении которого к концу XIX вв. находилось более 200 благотворительных заведений всей России. Большую роль в организации благотворительности сыграла императрица Мария Федоровна. За три десятилетия XIX в. стараниями императрицы в России была создана целая система благотворительных учреждений, ставивших целью оказание социальной помощи различным категориям населения. В 1828 г. было создано IV Отделение Императорской канцелярии, в ведении которого находились вопросы призрения и оказания помощи нуждающимся. Впоследствии, в 1854 г., эта структура была реорганизована в Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны. За все это время изменилось не только количество учреждений социальной защиты, но развивался и утвердился качественно новый подход к вопросам социального обеспечения. Кроме того, расширились категории нуждающихся в помощи государства в вопросах социального обеспечения. Основой социального обеспечения в этот период являлась благотворительность, регулируемая государством и лично императрицей. Среди основных направлений работы системы благотворительных учреждений можно выделить поиск и организацию системы финансирования домов призрения, сиротских домов, приютов и богаделен, а также создание и содержание медицинских учреждений. Соответственно, финансирование данных учреждений осуществлялось как на средства благотворителей, так и за счет государственных ассигнований. Как видим, деятельность императрицы Марии Федоровны способствовала значительному развитию системы социального обеспечения в России; благодаря системному подходу государственной власти к вопросам социальной политики было увеличено количество учреждений социального обеспечения, а также определены и расширены категории нуждающихся в государственной помощи.

В результате либеральных реформ 1860–1870-х гг. система социального обеспечения претерпела существенные изменения. Обязанности по организации и содержанию учреждений социальной помощи переходили к городскому и земскому управлению. Кроме того, все эти органы подчинялись непосредственно Министерству внутренних дел, в ведении которого находились и благотворительные общества. На земские учреждения возлагалась ответственность по вопросам общественного призрения в губерниях и уездах, кроме того, четко определялись заведения социальной защиты: сиротские и воспитательные дома, больницы, богадельни и работные дома для прокормления неимущих. На земства также были возложены обязанности по опеке семей военнослужащих, призванных в военное время на службу, и в таких случаях выдавали на каждого члена семьи деньги или продовольствие.

Однако в 1866 г. работные и смирительные дома были переданы в ведение губернских правлений и губернских комитетов по попечительству тюрем. При этом денежные средства приказов общественного призрения были распределены только с 1 января 1869 г. Между тем уездные земства были поставлены в совершенно иные условия, чем губернские. Приняв от приказа общественного призрения полуразрушенные и плохо оборудованные больницы и дома призрения, они не получили никаких средств или источников, из которых могли обеспечиваться эти заведения. При этом призрение немощных и неспособных к труду крестьян было возложено на крестьянские сообщества. Аналогичные обязанности возлагались и на другие сословия. Таким образом, к концу XIX в. в России не существовало единой системы социального обеспечения. При сословном характере оказания помощи нуждающимся дело общественного призрения не регулировалось четко разработанными нормативно-правовыми актами.

Попытка создания единой системы была сделана в 1892 г. с принятием «Устава об общественном призрении». Данный документ регламентировал деятельность системы социального обеспечения в России. Согласно Уставу, сохранялся сословный принцип организации социального обеспечения, а также декларировалось, что руководство общественным призрением в губерниях и уездах переходило в функции земских учреждений. На земские учреждения также возлагалась обязательная ответственность по призрению семейств ушедших в отставку нижних военных чинов и ополченцев, призванных в военное время на службу. При этом земствам предписывалось строго определенное количество и сумма материальной помощи [10]. Так, земства должны были выдавать на каждого члена семьи нижних военных чинов и ополченцев продовольствием или деньгами не менее одного пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы и 4 фунта соли в месяц. При недостатке средств земства могли делать необходимые займы [10].

Однако земские учреждения страны принимали участие в организации помощи нуждающимся весьма неравнозначно, к тому же губернские земства уделяли общественному призрению гораздо больше внимания и направляли больше средств, чем уездные. Например, в 1901 г. по всей России не выделяли ассигнований на общественное призрение 45 уездных земств, до 1% сметы израсходовали 234 земства, 1–3% – 76 земств, 3–5% – 4 земства. Губернские земства в это же время выделяли на призрение около 2% сметы и более. Например, Орловское и Тамбовское губернские земства на социальные нужды расходовали более 10% сметы, Воронежское – более 4% [11, с. 437].

Большая часть расходов земств выделялась на содержание богаделен, численность которых, например, в 1890 г. составляла 126 с количеством 4200 штатных коек. Богадельни содержались уездными и губернскими земствами независимо друг от друга, а само их возникновение было связано достаточно часто со случайными причинами и, прежде всего, с частными пожертвованиями.

Кроме богаделен, некоторые губернские земства содержали сиротские и воспитательные дома, так называемые «приюты для подкидышей». К 1905 г. такие приюты были созданы в Воронежской, Курской, Орловской и нескольких других губерниях. В этих приютах дети содержались до определенного

возраста, а затем устраивались по крестьянским семьям, которым выплачивалось определенное пособие из земских средств. Например, Орловское губернское земство выделяло на каждого усыновленного до 33 рублей, Курское земство выделяло для усыновленных в течение первых 6 лет 36 рублей и 24 рубля до 12 лет. Кроме того, девочкам выделялось от земства при выходе замуж единовременно 25 рублей [12, с. 623].

К концу XIX в. система социального обеспечения в России была представлена в основном следующими учреждениями: больницы, дома умалишенных, богадельни, сиротские и воспитательные дома; расходы на их содержание в период с 1871 по 1890 гг. увеличилось в 1,5 раза [11, с. 449].

Государственная политика в вопросах социального обеспечения сводилась не только к организации учреждений, занимавшихся общественным призрением, но и включала решение других социальных проблем. В связи с осознанием необходимости разработки общих правительственных мер в 1892 г. было создано учреждение правительственной комиссии для пересмотра действующих в тот момент в России законов о призрении бедных. В результате работы комиссии в мае 1893 г. был сформулирован ряд предложений. Основная их суть сводилась к решению общих вопросов организации помощи нуждающимся, исходя из идеи государственного призрения. Финансирование для выплат государственных пособий должны были осуществлять земства; создавался также особый фонд государственного призрения. Для деятельности этого фонда предлагалось введение специального налога в размере 3-х копеек с лиц сельского и 10-ти копеек с лиц городского населения по всей стране. Этот свод положений летом 1893 г. был направлен для обсуждения в губернские органы: губернаторам, профессорам полицейского права и редакциям местных изданий [11, с. 442]. Весной 1894 г. в правительственную комиссию стали поступать предложения и замечания из губерний. В их числе поступил контрпроект представителей Московской думы, в котором предлагалось переложить призрение на земства и предоставить им право самостоятельно создавать органы управления системой призрения на местах.

Земские учреждения решительно и единодушно (за исключением рязанской губернской управы) высказались против обязанности общественного призрения. В течение трех лет в комиссии продолжались дискуссии по этому вопросу. В 1897 г. комиссия была упразднена. Работу по вопросам социального обеспечения стало осуществлять Министерство внутренних дел. Оно разработало собственный проект «Изменение и дополнение Устава общественного призрения». Данный проект предполагал создание системы организации социального обеспечения. Несмотря на то, что сословный подход к призрению сохранялся, тем не менее проект предполагал новые концептуальные основы социальной помощи. Так, например, крестьянские, мещанские и ремесленные общества избавлялись от обязанностей призывать тех своих членов, которые требовали специального попечения в лечебных, воспитательных, исправительных и т.п. заведениях, а также тех лиц, которые утратили связь со своим сословием в более чем десятилетний период времени. Обязанность призрения данной категории лиц, а также иных нуждающихся, возлагалась на земские и иные учреждения. Само понятие «призрение»

значительно расширилось. Под ним понималась помощь всякого рода закрытыми и открытыми способами (пособиями на дому, трудовой помощью и трудоустройством). Обязательной признавалась помощь тем лицам, которые без общественной поддержки могли потерять жизнь. Для осуществления призрения при уездных и городских управах предлагалось учреждать особые комиссии для решения вопросов социального обеспечения и социальной помощи. Руководить этой работой должны были уездные земские собрания либо приказы общественного призрения, в городах же – городские думы. Эти предложения в качестве дополнений вошли в «Устав об общественном призрении», который был опубликован с изменениями и дополнениями в Своде законов в 1915 г. [10].

Выводы

Таким образом, организация системы социального обеспечения в России на всех этапах ее исторического развития была несовершенна и не всегда являлась приоритетным вопросом национальной государственной политики. Даже к концу XIX в. эта система была недостаточно функциональна и не имела единства в вопросах управления и финансирования. После революционных событий 1917 г. новой власти предстояло выстроить качественно новую систему социального обеспечения.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков : Законодательство Древней Руси. М. : Юридическая литература, 1984. Т. 1. 432 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 2. 520 с.
3. Семин О. В. Становление государственного призрения в России в XVII веке : историко-социальный аспект : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 166 с.
4. Соколовский М. Н. К вопросу о древнерусской благотворительности // Христианское чтение. 1902. № 6. С. 782–817.
5. Воробьев Г. А. О Московском соборе 1681–1682 года : опыт исторического исследования Григория Воробьева. СПб., 1885. 158 с.
6. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России : учеб. пособие. М., 1998. 218 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. IV. 1072 с.
8. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XXV. СПб., 1898. 492 с.
9. Соколовский М. Н. Екатерина Великая как благотворительница // Вестник благотворительности. 1902. № 2. С. 13–39.
10. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. СПб., 1915. Т. XIII : Устав об общественном призрении. 243 с.
11. Веселовский Б. История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. 1. 711 с.
12. Воронежское земство 1865–1889 гг. : историко-статистический обзор / сост. Ф. Щербина. Воронеж : Издание Воронежского губернского земства. 1891. 830 с.

References

1. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi* [Russian legislation of the X–XX centuries: legislation of Ancient Russia]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1984, vol. 1. 432 p.
2. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. : Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian legislation of the X–XX centuries: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985, vol. 2. 520 p.
3. Semin O.V. *Stanovlenie gosudarstvennogo prizreniya v Rossii v XVII veke : istoriko-sotsial'nyi aspekt*. Diss. kand. ist. nauk [Formation of state charity in Russia in the XVII century: historical and social aspect. Cand. ist. sci. diss.]. Moscow, 2005. 166 p.
4. Sokolovskii M.N. K voprosu o drevnerusskoi blagotvoritel'nosti [On the question of old Russian charity]. *Khristianskoe chtenie*, 1902, no. 6. pp. 782–817.
5. Vorob'ev G.A. *O Moskovskom sobore 1681–1682 goda : opyt istoricheskogo issledovaniya Grigoriya Vorob'eva* [About the Moscow Cathedral of 1681–1682 : the experience of historical research by Grigory Vorob'ev]. Saint Petersburg, 1885. 158 p.
6. Mel'nikov V.P., Kholostova E.I. *Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii* [History of social work in Russia: textbook]. Moscow, 1998. 218 p.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1830, vol. IV. 1072 p.
8. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopaedic dictionary]. Saint Petersburg, 1898, vol. XXV. 492 p.
9. Sokolovskii M.N. *Ekaterina Velikaya kak blagotvoritel'nitsa* [Catherine the Great as a philanthropist]. *Vestnik blagotvoritel'nosti*, 1902, no. 2, pp. 13–39.
10. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii, poveleniem gosudarya imperatora Nikolaya Pervogo sostavlennyyi. Vol. XIII: Ustav ob obshchestvennom prizrenii* [Code of laws of the Russian Empire, compiled by the order of the sovereign Emperor Nicholas I]. Saint Petersburg, 1915. 243 p.
11. Veselovskii B. *Istoriya zemstva za sorok let* [History of the Zemstvo for forty years]. Saint Petersburg, 1909, vol. 1. 711 p.
12. Shcherbina F. *Voronezhskoe zemstvo 1865–1889 gg. : istoriko-statisticheskii obzor* [Voronezh Zemstvo 1865–1889 : historical and statistical review]. Voronezh, Izdanie Voronezhskogo gubernskogo zemstva. 1891. 830 p.

Поступила в редакцию 13.10.2020

Подписана в печать 07.12.2020

PROBLEMS OF CREATING A SOCIAL SECURITY SYSTEM IN RUSSIA FROM ANCIENT TIMES
TO THE REVOLUTION OF 1917: HISTORICAL REVIEW

Olga V. Vasilenko¹, Aleksey I. Rybalkin²

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great^{1, 2}
Voronezh, Russia

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of the Humanities, Civil and Criminal Law,*
tel.: (473) 253-8163, e-mail: vov.mein@rambler.ru

²*Cand. Histor. Sci., Docent the of Department of the Humanities, Civil and Criminal Law,*
tel.: (473) 253-8163, e-mail: ribalkin56@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main aspects of the formation of the social security system in Russia, shows the main stages of its formation, and provides an overview of the main legal documents regulating the provision of social assistance to needy categories of the population. The role of the state in solving social problems is noted, as well as the relationship of socio-economic conditions with the process of establishing the social security system.

Key words: social security system, social protection of the population, charity, care, state social policy.

Cite as: Vasilenko O. V., Rybalkin A. I. Problems of creating a social security system in Russia from ancient times to the Revolution of 1917: historical review. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 128–133. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_128.

Received 13.10.2020

Accepted 07.12.2020